

В редакцию пришло взволнованное письмо от брошенной мужем женщины. Начиналось оно рвущей душу фразой: "У меня беда большая..." Из него непросто было понять, чем же редакция может помочь? Потом подумалось: зачем рассуждать, ведь человек хочет просто поделиться с нами своей болью. И вот уже я рейсовым автобусом тороплюсь в поселок, где живет автор письма Алла (все имена в статье изменены), чтобы на месте во всем разобраться.

Уже по дороге мои попутчицы из поселка, естественно подробно осведомленные о произошедшем в этой семье, рассказали: "Да она же сама его от себя прогнала. А он за нею, за лежачей, столько лет ухаживал. Мужик-то Кирилл неплохой".

«У МЕНЯ БЕДА БОЛЬШАЯ...»

ТЫ, ХОРОШАЯ МОЯ, ЗРЯ СЕБЯ НЕ МУЧАЙ

Кирилл у Аллы был вторым мужем. С первым что-то не заладилось, и она, красивая, независимая, его бросила. А когда познакомились с Кириллом, сразу же влюбились друг в друга. Жили душа в душу. Алла работала в Некрасовке продавцом, а Кирилл на тракторе. Вечером она летела, как на крыльях, встречать его, своего любимого. И он отвечал ей такой же самозабвенной любовью. Жена-то красавица, намного моложе его, парни, мужики так и пялили на нее глаза.

Потом родились две доченьки. Вначале Снежана, а спустя два года Оленка. Забот, конечно, поприбавилось. Но солнышко по-прежнему светило в их окна.

Дочери подрастали, а Аллу стало беспокоить, что Кирилл частенько начал возвращаться домой под хмельком: подобралась компания, с которой он охотно общался за рюмочкой. Когда "болезнь" у мужа далеко зашла, Алла кинулась его лечить. Не бросила. А тут в это самое время из города к ней за явился бывший муж. Он, прослышав о пьянстве Кирилла, решил взять реванш: приехал и поставил вопрос ребром: "Или я, или он. Выбирай". И хотя Ки-

рилл выглядел неважнецки, стоял рядышком "сильно поддавши", она кинулась к нему: "Он — моя судьба..." Она продолжала настойчиво бороться с его недугом. Практически вытянула его из пропасти на своих плечах. И случилось чудо: муж стал трезвенником.

Но, как в известной поговорке, судьба играет человеком... Его-то она вылечила, а сама заболела. Ноги отказались двигаться. Сначала врачи дали вторую группу, затем и первую. Теперь уже Кирилл стал носить ее на руках. Передвигаться она могла только в инвалидной коляске.

В 36 лет ее мир стал вмещаться в двухкомнатной квартире. Телевизор, книги. Переживание за уже взрослых дочерей. И воспоминания, как было хорошо, когда они с Кириллом, взявшись за руки, бежали по полю, рассказывая друг другу только им интересные прошедшие за день события. А теперь она навсегда прикована к постели, и эти беспрестанные ожидания возвращения мужа с работы. Каждый день одно и то же, никакого просвета. И появились сомнения... Алла стала говорить Кириллу одно и то же: "Можешь меня бросить. Найди себе другую женщину. Вон рядом столько их, одиноких..." И так изо дня в день.

А ОДНАЖДЫ ОН НЕ ПРИШЕЛ...

Накануне нового 2005 года вся семья была в сборе. Взрослые дочери, зять Семен. Алла выглядела особенно красивой, нарядной. Все ждали Кирилла. Стол был празднично накрыт. Алла волновалась: новый год для нее и Кирилла был особенным. Они должны были отметить 25-летний юбилей их совместной жизни. Но пробили куранты,

осудили Кирилла и соперницу Аллы. Они считают, что Алла была избалована вниманием своих мужей — первого и второго — и "вертела" ими, как хотела: одного прогнала, другого... Знающие эту историю женщины сказали:

— Да и Зою можно понять, Понатерпелась она с бывшим мужем. Пил он безбожно. А потом погиб под колесами автомобиля. Так что ничегошеньки хорошего у нее в жизни не было. Вот и обрадовалась Кириллу.

мелочи, обиды, какая-то ерунда раздражает костер вражды, мешает по-человечески, без официального судебного разбирательства все разложить самим по полочкам.

"Алла говорит, что вы с Зоей нарочно прохаживаетесь мимо ее окон, как счастливые молодожены", — не утерпев, процитировала я строки из письма Аллы, присланные в редакцию. Кирилл удивился: "А как она может нас видеть? Она же неходячая".

Потом я уточнила у Аллы. И она призналась: "Когда дочка открывает балкон, я иногда слышу его голос. Он обычно громко разговаривает во дворе с мужчинами. Да не только голос — ведь я помню даже цвет его глаз..."

Алла — в хорошей форме. Как она призналась, по-прежнему следит за собой. Дважды в день делает макияж. Что ж, настоящая женщина так и должна поступать, всегда держать себя на высоте. Рядом с нею живет старшая дочь Снежана. Девушка очень заботливая, трепетно ухаживает за больной мамой.

— И зять Семен у меня замечательный. И в квартире пылесосит, и банки закупоривает. На руках меня носит в ванную комнату. Называет мамой, мамочкой. В этом плане я всем, всем довольна. Душа болит о другом. Как мог Кирилл бросить своих детей, внуку? Чужих внуков возит на машине, а о своих забывает...

— Да он же Диночке на день рождения подарок принес, — возражает Снежана и горько добавляет: "Я одинаково люблю и маму, и папу. И свою дочку не отталкиваю от дедушки. Она как увидит его, так и улыбается, говорит: дед, дед..."

...Когда я возвращалась из командировки, в дороге думала: "До чего же мужики непонятливый народ. Ведь если мы, женщины, говорим им, чтобы они оставили нас в покое, нашли себе другую, то это вовсе не значит, что они должны натягивать на головы кепки и хлопать дверью. Ведь на наше: "Уходи. Ты мне абсолютно не нужен", мы хотим услышать другие слова: "Да никогда, ни за что я от тебя не уйду. Я люблю тебя. Я твой навсегда".

НЕ ЗАБЫЛА ЦВЕТ ЕГО ГЛАЗ

Встретилась я и с Кириллом. Он подтвердил, что Зоя тоже переживает от того, что Алла живет рядом. Она считает, что это как-то нехорошо, не по-людски. Надо бы переехать. Кирилл с нею согласен. Он оценил характер Зои: уравновешенная, понимает его. Сгоряча ничего не ругает.

Кириллу небезразлично, как его уход от больной жены расценивают люди. Все ведь знают друг друга. Но ему там, в своей прежней семье, когда-то такой счастливой, просто стало невмоготу: "Алла без конца гнала меня

а Кирилл так и не появился. — Я всю ночь, уткнувшись в подушку, проплакала. Столько всего вспомнилось...

И еще больнее стало от того, что Кирилл ушел к Зое, которая живет в этом же доме, в соседнем подъезде. "Сбежал, как крыса с тонущего корабля..." — написала в письме в редакцию Алла.

Впрочем, как я узнала, жительницы поселка не так жестко

от себя, советовала мне найти другую женщину. Косо поглядывал на меня и зятек, муж дочери Семен. Все подозревал что-то... А ведь я Аллу так любил. И правда, больную носил на руках. Жалел. А сейчас она в суд на меня подала. Что-то из имущества собирается делить". "А по мирному житье-бытью, Иван Дмитриевич предложил Марии Максимовне стать его женой. Добрый он был человек, трудолюбивый, как говорят, положительный. Да только детей у него было... аж восемь душ. Самый маленький — грудного возраста.

ИВАН ДА МАРЬЯ

В поселке Нарышкино живет Мария Максимовна Дубровская. В нынешнем году ей исполнится 81 год. Оставшись без мужа, после войны она одна воспитывала двух дочерей. Как-то заглянул к ней вдовец Иван Дмитриевич, поговорили они о своем житье-бытье, Иван Дмитриевич предложил Марии Максимовне стать его женой. Добрый он был человек, трудолюбивый, как говорят, положительный. Да только детей у него было... аж восемь душ. Самый маленький — грудного возраста.

Многие женщины приглядывались к Ивану, не прочь были выйти за него замуж. Но при условии, что откажется Иван от своих ребятишек, сдаст их в приют. Такое ему и в голову не приходило, детей он любил. О Марье Иван был слышан как о доброй душевной женщине. Ведь Нарышкино — поселок небольшой, все друг у друга на виду.

Мария Максимовна приняла предложение. Пришла к Ивану в пустую хату, только старый самодельный шкаф и увидела. Ее сердце сразу потянулось к детям. Она мыла их, обшивала, и все жалела, к груди прижимала. В соседних домах, бывало, и

свет давно не горит, а она то одежку латает, то еду на завтра готовит. А уж если кто из ребят заболел, она от него не отходит.

А детишки, как малые цыплятки, все за нею ходили, все мама да мама называли. Ивану да Марье порою даже завидовали. Живут в ладу и в любви, дети пошли в родителей: послушные, старательные, воспитанные. Когда Ивана Дмитриевича не стало, дети еще больше привязались к своей маме. Соберутся, бывало, все вместе за столом, полна изба народа. Марья Максимовна всегда старается ребят накормить, себе куса не возьмет, а их накормит. Так и подняла она родных двух дочерей, двух дочек и шестерых сыновей от другой женщины.

...Прошли годы, о трудностях она не вспоминает, вроде и не было их в ее жизни. Помнит только самые светлые ее моменты.

На 80-летие самый молодой зять подарил Марье Максимовне именную медаль с юбилейной датой. Марья Максимовна была счастлива получить вместе с другими поздравлениями и подарками и такой неожиданный; приняла его как признание в большой любви.

ЖИЗНЬ БЕЗ ЛЮБВИ

Максимка никогда не обращал внимания на время. Бегал по улице столько, сколько хотел. Его приятели торопились домой, учить уроки, а он был сам себе хозяин. Мать на его оценки не обращала внимания. Иногда увидит двойку в дневнике: "Балбес тупоголовый", — обзовет сына и опять забудет о нем.

Максим обычно возвращался домой поздно вечером. Мамка уже лежала на кровати, посапывая. "Опять нажралась самогонки, — догадывался мальчик. — Ну ладно, хоть заснула..." Он искал что-нибудь поест, но редко находил на кухне ужин. Утром шел в школу не позавтракав, голодный, непричесанный, с невыученными уроками.

Когда Максим подрос, стал допивать мамкину самогонку, которая оставалась в стаканах, в бутылках после очередного застолья. Повзрослев, пил вместе с матерью и наравне с ней. Чокались стаканами, потом ссорились, бывало, что и дрались. Максим все чаще поднимал руку на мать, кричал: "Дура, совсем спилась", в ответ слышал: "Цыц, тюремщик!"

28 октября 2004 года (так следует из материала судебного дела) мать вернулась домой от подруги. Максим увидел, что на ее руке нет часов. Спросил, куда она их подевала. Вместо ответа мать протянула ему деньги: "Смотайся к соседям за самогонкой".

В этот вечер и сын был не прочь выпить. От Максима ушла сожительница, не выдержав его бесконечных пьяных ссор с

ДВЕ СУДЬБЫ

матерью. За выпивкой мать неодобрительно отозвалась о женщине: "На кой она тебе с двумя-то детьми. Что, чужих кормить будешь?" Слово за слово, завязалась ссора. А когда зазвонил телефон, мать схватилась за шнур: "Не дам с ней разговаривать!" Максим схватил тяжелые настольные часы и запустил их в голову матери. А когда она упала, продолжал избивать ее.

Оставив мать лежащей на полу, Максим уснул. Проснувшись утром, он подошел к матери и заметил, что она не дышит. Добротнулся до руки и почувствовал холод. Вызвал "скорую" и милицию, во всем признался...

Состоялся суд. Судебный приговор гласил: "...Вина подсудимого полностью доказана, суд квалифицирует его действия по ч. 4 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего". Суд определил М. Конояину девять лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Знакомаясь с материалами этого судебного дела, я все время вспоминала другую историю, другую женщину, ее семью...